- Да, если все так и дальше пойдет, то и вправду придется раскулачивать!

- Эх, и чего не сделаешь ради близких родственников, - якобы испугавшись, тут же сдал назад Урахара. - Двести... Нет, только сегодня и только для вас, сто девяносто девять! Но это уже критичная цена.

- Смотрю я, дед, на тебя и удивляюсь с каждым разом все больше. И как это ты до сих пор не стал собирательным персонажем?

- В каком смысле? - не понял Киске. - Как в литературе?

- Нет, как в алхимии! Есть там такой чудесный образ - сапер-неудачник, который один раз ошибся. И вот теперь товарищи усиленно собирают его по полю.

- Сразу видно, что в Лас Ночес некому заняться вашим воспитанием, - вздохнул Урахара, прикрывшись веером. - Лазаете среди ночи в чужие дома, постоянно угрожаете честным коммерсантам... Сто восемьдесят пять.

- А еще мы там пьем, курим и с девушками на гулянки ходим, - согласился я и покосился на Лиллиннет. - Апачи-чан ни слова...Сто пятьдесят.

- При встрече обязательно попеняю Айзену за такие просто недопустимые послабления для личного состава, - хмыкнул торговец, чуть менее радушно, чем раньше. Видать, я и вправду подобрался к реальной цене препарата. - Сто семьдесят.

- Ему сейчас будет не до уроков этикета с поднадзорным контингентом, - подвел я итог, вспоминая свой последний разговор с Заэлем за рюмкой чая. - По рукам. Что там дальше у нас? И кстати, дед, нам бы это все еще с доставкой на дом? Нет? Ну ладно, вон у нас какой тяжело воз бока отлеживает...

Уложиться мы успели минут за пять, как раз до того, как духовные источники Ичиго и Рукии, вдоволь "наметавшись", снова стали двигаться в нашу сторону. Надеюсь, Улька не опростоволосился, а то, делая девушке первое приглашение на свидание, многие садятся в лужу. Но не зря же я шефа так долго и тщательно инструктировал?!

- В итоге с вас... - Киске закончил выбивать счет на каком-то древнем органайзере, и оторвал полоску длинного белого чека, протянув ее мне.

Взмыленные Рэнджи и Чад устало плюхнулись на крыльцо. Разбуженный Старрк с явным неудовольствием взирал на ту кучу, которую ему теперь предстояло переть. Увидев цифру в конце длинного перечня, я лишь широко осклабился, вытаскивая из рукава чековую книжку, чем, похоже, сумел удивить даже Киске.

- Компания "Какудзу Inc" щедро оплачивает мои счета, дедуля, -уведомил я носителя полосатой шляпы, выписывая требуемую сумму "на предъявителя". - Так что можешь теперь не бояться, просить у тебя в займыя больше не буду. Все-таки, не зря ж я твой внук? Ты, кстати, штампик в своем-то чеке тоже поставь, будь добр, да и сам там черкни, где нужно. Я ведь еще правильно помню, что возврат бракованного товара возможен в течение месяца?

- Какое же ты чудовище, внучек...

- А то ж! Наследственность видать хорошая.

* * *

По совершенно опустевшим коридорам Лас Ночес не гулял даже ветер, в результате чего они порядком удивляли Канаме. И немного нервировали. С момента появления в цитадели арранкара номер 78, Тоусен как-тоуже попривык, что здесь стало шумно и суетно, причем вне зависимости от того, находился ли Нацу в комплексе, или опять шлялся где-то по другим мирам.

- Ва-а-а-а?

- Согласен, - кивнул бывший капитан Вандервайсу, плетущемуся за ним по пятам. - Это явно все не к добру...

- Ы-ы-ы.

- Возможно. Стоит проверить внешний периметр, не могли же они просто исчезнуть. Как минимум, что-то должна была заметить стража у ворот...

К сожалению, озвученным надеждам Канаме так и не суждено было сбыться. Искомой пары привратников на ближайшем проходе в купол попросту не обнаружилось. Зато внимание бывшего шинигами привлекли ритмичные громкие звуки, раздававшиеся где-то в отделении. Проделав путь примерно в пол километра вдоль округлой стенки купола, Тоусен обнаружил источник шума, вот только по достоинству оценить весь красочный пейзаж, открывшийся перед ним Канаме так ине смог.

- А у вас всегда здесь так тихо?

- Нет. Просто наша прогулка затянулась чуть дольше, чем я планировал. Поэтому лучше сразу отправиться к остальным... Если ты не против, конечно?

- Ты же сам обещал меня со всеми познакомить!

- Я и не беру назад своих слов. Просто, может быть, тебе это все уже надоело...

- Нет, все было очень мило и интересно.

Когда женские пальчики в очередной раз еще крепче сжали его локоть, внутри у Улькиорры опять шевельнулось какое-то странное чувство. Мысленно вздохнув, но продолжая хранить холодную учтивость, Куарто направился вместе с гостьей по новой подвесной галерее, которая вела к дыре, пробитой во внешнем куполе крепости.

На самом деле, по мнению Эспады, все пошло не так с самого начала. Взять хотя бы тот факт, что гарганта, через которую они должны были сразу попасть в Лас Ночес, открылась почему-то в прилегающем к замку уголке пустыни. И это было бы еще ничего, но уютная рощица, куда их вывел проход между мирами, была явно рукотворного происхождения. Ну, не росло в верхнейчасти Уэко Мундо в одном месте столько деревьев. Да еще и все как одно с аккуратно скругленными ветвями на концах, вместо привычных бритвенно острыхшипов. Вдобавок к этому имелся десяток птичек-пустых, рассаженных на ветках и издававших мелодичную трель, названную Орихиме "очень милой". Помнению Куарто тварюшки просто пытались взывать о помощи и просили, чтобы их отпустили. Впрочем, то, что лапки пичужек приклеены к коре субстанцией, напоминавшей эпоксидную смолу, заметил, похоже, тоже только сам Улькиорра. Но хуже всего была большая скатерть, расстеленная в центре рощицы, накрытая для пикника на двоих. Корзина со снедью и запасной посудой тоже присутствовали.Увидев все это, Орихиме к полному недоумению пустого сначала почему-то сильно зарделась, бросила на него пару странных взглядов, а дальше... Дальше ситуация окончательно вышла у Эспады из-под контроля.

На какое-то время Улькиорра превратился в практически безмолвного и бесправного зрителя, со стороны наблюдая за тем, как его куда-то волокут, сажают, вежливо, но настойчиво заставляют что-то есть и пить, задают какие-то вопросы. Удивительно, но его ответы, которые удавалось вставлять, выслушивались со всем вниманием, хотя на ситуацию в целом это никак не влияло. Возможно, как опасался арранкар, здесь дело не обошлось без Абсолютного Отрицания, но утверждать точно он не мог.

К счастью, когда ему было скормлено уже примерно две трети корзины, еда наконец-то закончилась, и Улькиорра снова смог инициировать движение в сторону крепости на горизонте. Правда, быстрого перемещения снова не получилось, да и полный желудок, как выяснил арранкар на собственном опыте, не располагает к беготне и метаниям.

Лас Ночес встретила их запустением и тишиной.Тронный зал, куда Эспада должен был проводить гостью, оказался также тих и безлюден, и за неимением лучших вариантов, Куарто пришлось направиться в свои покои, параллельно устроив Иноуэ экскурсию по местным "достопримечательностям". Один раз Улькиорре все же показалось, что где-то в отдалении промелькнуло, гремя стеклянной тарой в железных ящиках, нечто растрепанно-розовое, но это случилось слишком быстро и больше не повторялось.

В собственных апартаментах Эспада обнаружил следы уже привычного беспорядка, какой оставался после того, как Нацу обычно искал здесь что-нибудь. "Что-нибудь", опять же как

правило, находилось на тот момент в одном из бездонных рукавов фраксьона. А вот записку, прикнопленную к стенке, первой заметила Орихиме.

- "Шеф, подтягивайтесь к нам со своей мадмуазель! P.S. Прихватите десяток тарелок, а то я нужного числа не нашел. Целую в десны, 78!" - прочел Улькиорра, после чего в голове у Эспады впервые в жизни появилось странное желание пару раз со всей силы удариться лбом об эту записку.

Ниже текста шел нарисованный от руки "маршрут следования". Выбора у Куарто все равно не было, да и тарелки Иноуэ каким-то образом отыскала да того, как он успел предложить ей подождатьего здесь. Единственным положительным моментом стало то, что Четвертый Номер хотя бы смог оставить в своей комнате дурацкий красный плащ и шейный бант.

И вот все с той же неспешностью (в одной рукес Орихиме, в другой - с грудой тарелок) Улькиорра, наконец, добрался до указанной точки. Нехорошие предчувствия почти не подвели Эспаду. Впрочем, не так уж и плохо все было...

Стоя на верхней площадке лестницы, спускавшейся прямо в пустыню, Иноуэ с некоторым изумлением рассматривала неожиданную, если не сказать странную, картину. В центре огромного зеленого квадрата искусственной травы прямо под бледным светом огромной луны оказались вкопаны два высоких железных столба, между которыми сейчас была туго натянута металлическая сетка. А по обе стороны от нее, азартно переругиваясь, скакали и носились обитатели Лас Ночес, разбившись на две команды по шесть во главе с Вегой и Гриммджоу. Над сеткой туда-сюда на огромной скорости пролетал белый мяч, судя по звукам, которые раздавались при каждом ударе, сделанный из чего-то очень тяжелого и невероятно прочного. Во всяком случае, после подачи Секста Эспады он зарывался на полметра в землю, но, будучи извлеченным обратно,сохранял былую округлость формы.

- Ой, а ты не говорил, что у вас увлекаются волейболом, - заметила Орихиме, и ее спутник лишь рассеяно кивнул в ответ.

- Я как бы и не знал...

Слева и справа от игрового поля наболее-менее безопасном расстоянии располагалось еще две примечательных "конструкции". За диджейским пультом в окружении громадных колонок расположился Москеда, Сто Седьмой Номер из Приварон. На шее у арранкара болтались здоровенные наушники, глаза скрывались под вычурными солнцезащитными очками, а руки по очереди крутили на проигрывателе сразу три пластинки. Из динамиков неслись причудливо обработанные музыкальные композиции мира живых, которые Иноуэ безошибочно отнесла к направлению "диско". Да и голос Короля Рок-н-ролла, неистово надрывавшегося в "Common-common!", спутать было довольно сложно.

А напротив "музыкальной кухни" расположилась кухня уже настоящая. И на ней сейчас во всю орудовал надгигантским мангалом уже знакомый девушке не высокий нумерос с растрепанным платиновыми волосами. Полдесятка ребят, странным образом похожих на капитана Хицугаю, суетились вокруг, помогая Нацу, и периодически выполняя поручения

зрителей, расположившихся в шезлонгах по краю зеленой площадки.

Некоторые из присутствующих, как например Ичимару, Луппи и Дордони, активно комментировали матч, периодически бросая ехидные замечания в адрес неудачливых игроков. Другие, вроде Лоли, Мэноли, Чиручи и Халлибел с троицей ее фраксьон, просто "загорали", активно обсуждая что-то свое, но и не забывая изредка поглядывать на веселящихся парней. Возможно, последнему моменту немало способствовал тот факт, что участники обеих команд давно избавились от промокшей белой формы, оставшись обнаженными по пояс.

С краю, накрывшись газетой и вытянув ноги, с явным удовольствием похрапывал Старрк. Ему чуть слышно вторил из соседнего шезлонга Айзен, устроившийся там с ничуть не меньшим комфортом, чем Примера. Тоусен учил Вандервайса играть в дартс, раз за разом со стоическим холоднокровием поясняя, что задача игрока - попасть в центр мишени, а не пробить ее насквозь в любом месте. 77-ой старался...

Начальник местной научной лаборатории обосновался поблизости от кухни и занимался задачей, имевшей стратегическое значение на подобном мероприятии - непосредственно контролировал выдачу спиртных запасов, а за одно помогал Нацу отбиваться от все более настойчивых попыток Ямми добраться до недожаренного шашлыка.

- А я сказал, что не готово еще! Уйди, жратвоприемник ходячий! А то я тебя сейчас таким накормлю, что ты у меня забудешь, как мир за пределами туалета выглядит! - вещал Нацу, отмахиваясь от Декады пустым шампуром и большой бутылкой бургундского вина, которым нумеросвремя от времени окроплял румяное мясо.

На поле одна из команд забила очередное очко и взорвалась радостно-ликующим криком, усиленным контингентом болельщиков из числа караберасов. В сторону кухни метнулась размытая тень, и 78-ой не успел вовремя среагировать.

- Вега! Скотина ты полосатая! Хватит у меня маринованное мясо из таза таскать! Сыроед проклятый! Еще раз увижу, по ушам огрею!

А довольно скалящийся фраксьон Сегунды уже потрусил обратно к своим, пережевывая на бегу свою добычу и прихватывая сподноса одного из духов-плюс стакан с какой-то янтарной жидкостью.

- У, неблагодарные нахлебники, - вздохнул печально Нацу. - Заэль-кун, плесни мне своего фирменного. Москеда! Москеда!!!

Но докричаться до ди-джея не было никакой реальной возможности, поэтому нумеросу пришлось отлавливать одного из "официантов" и отправлять того за пульт с личным посланием. Спустя пару минут, из колонок грянул "Gangnam Style", и Нацу, чокнувшись с Заэлем рюмками, вернулся к своему шашлыку, пританцовывая под музыку.

Новая подача Гранца-старшего оказалась невероятно удачной. Зоммари, бросившийся к мячу, но так и не успевший, проехал животом и лицом по траве, уткнувшись головой в ближайший лежак.

- Что так, мячик не увидел, да? - с ядовитой усмешкой поинтересовался у Септимы сверху Аарониеро, предусмотрительно подобравший ноги за секунду до этого. Болел Новена, разумеется, за другую команду. - Ну, ничего, бывает...

Белый снаряд, тем временем, прокатился к подножию лестницы, по которой спускались Улькиорра и Орихиме. На боку у мяча Иноуэ успела разглядеть черное клеймо "чугуний-256, Губо-Закатный завод номер 5, Челябинск".

- Улькиорра-сан! - радостный вопль Нацу, перекрывший даже динамики Москеды, сразу же заставил обернуться в их сторону всех собравшихся. - Вы как всегда пунктуальны! У меня все готово! Тарелки, я надеюсь, принесли?

- Ты смотри-ка, шустрый у нас Куарто, - тихо хмыкнул Вега, ткнув локтем в бок капитана команды соперников. - Уже где-то себе бабу фигуристую надыбал, прохиндей.

- А мы чем хуже? - ответил на это Гриммджоу, невольно втягивая носом и смакуя аромат зажарившегося мяса. - Вот спорим, я сейчас возьму и подкачусь...

* * *

Голова... Голова была... И голова жутко болела...

К невероятному раздражению Апачи, это были единственные мысли, которые занимали ее с момента пробуждения. Чем точно закончилось вчерашнее веселье, арранкарка вроде бы помнила, но память, спасая свою хозяйку от моральной травмы, упорно отказывалась выдавать картинки поданному запросу.

В комнате, где она проживала вместе с остальными фраксьонами Трес, Апачи проснулась сегодня одна. Уж неизвестно, кто принес ее сюда, раздел, заботливо уложив в постель и накрыв одеялом, но девушка искренне надеялась, что этим все и ограничилась. Выпив мутное содержимое из маленькой бутылочки, оставленной на прикроватной тумбочке, Апачи вздохнула слегка посвободней. Надпись на самодельной этикетке, сделанная манерным подчерком Октавы, гласила "Антидот" и, похоже, ничуть не обманывала.

Умывшись, переодевшись и приведя себя впорядок, арранкарка решила отправиться на поиски подруг, предварительно заглянув к Халлибел. Трес Эспада была у себя и, судя по частям одежды, разбросанной на полу, добралась она в свою комнату самостоятельно. Возможно даже, это Тиа и позаботилась об Апачи. Последнее предположение вызвало у девушки прилив благодарности, но уже следующее наблюдение по остроте эмоций перекрыло все остальное... Одежда на полу! Ее было слишком много!

Гневный взгляд Апачи метнулся на постель хозяйки, и светлая мужская рука, лежавшая поверх смуглой кожи, сразу жебросилась ей в глаза. Почему-то единственной мыслью, промелькнувшей у арранкарки в голове в тот момент, было: "Если это - ОН, убью наместе!" И видимо, поддавшись первому порыву, Апачи, не раздумывая, ухватила что-то тяжелое и врезала этим по возвышению под белой материей.

- Как ты посмел..!

Непонимающий вскрик был сопровожденпростыней, взметнувшейся вверх, и следующий удар арранкарки оказался перехваченна середине.

- Вконец сдурела, разноглазая!

Неожиданно увидев прямо перед собой помятуюфизиономию Секста Эспада, Апачи смогла лишь громко ойкнуть. Спустя еще пару секунд до девушки дошло, что предмет, которым она ударила Гриммджоу, это его собственный занпакто в ножнах.

- Тебе жить надоело?! - судя по всему, голова у синеволосого арранкара болела ничуть не меньше, чем у Апачи, так что хорошего настроения от подобной команды "подъем" ему определенно не добавилось.

- Я... Ты... Разве не Нацу... А... Вы...

Спасла фраксьон Халлибел, чья рука неторопливо скользнула над плечом у Гриммджоу, касаясь кожи арранкара, и обхватила того за мускулистый торс.

- Да оставь ты ее, - промурлыкал голос Тии, после чего Трес без всякого сопротивления увлекла Сексту обратно к себе. -Апачи, с завтраком нам сообрази. И от головной боли что-нибудь поищи...

- Слушаюсь, - пискнула арранкарка, аккуратно положив катану обратно на пол и пулей выскочив за дверь.

- Бешеная она у тебя...

- Просто не проснулась еще после вчерашнего... На чем мы, кстати, там остановились?

- Что-то плохо помню... Может, еще раз сначала?

* * *

Все-таки в том, чтобы всегда и везде оставаться джентльменом, есть свои определенные недостатки. Такие, например,как ощущения этого отнюдь не прекрасного утра, которые мне пришлось пережить на собственной шкуре. Вообще-то, я планировал удрать из Лас Ночес еще спозаранку, и даже договорился на эту тему с Вернерром. Но судьба подкинула мне сюрприз ввиде одной капитально укушавшейся леди, позаботиться о которой, как неожиданно выяснилось, кроме меня было попросту некому.

К концу вечера (а точнее уже под утро)остальные подружки-фраксьонки Апачи-чан, не без моего подспудного участия, оказались слишком поглощены неожиданным вниманием со стороны пары подвыпивших "кавалеров". Да и их хозяйка мало-помалу сдалась под неудержимым напором одного синешерстного котяры. Вот и пришлось мне вместо утреннего моциона до КПП заняться доставкой наклюкавшейся девушки по месту ее непосредственной прописки. Заодно я оставил ей еще и флакончик с "противоядием", любезно состряпанным для меня Заэлем накануне гулянки. Ну, вот не смогла моя хрупкая душевная организация спокойно вынести мысли отом, как, фактически по моей вине, будет мучиться по пробуждению это несчастное создание. А судя по ее состоянию, помучиться ей предстояло изрядно.

Несколько раз я со своей ношей попадался на глаза другим арранкарам, поэтому можно было надеяться, что Апачи очень скоро узнает подробности своего возвращения в покои Тии. Но пока, разобравшись с этим моментом, я вынужден был отправиться обратно в царство колб и мензурок, потому как чудовищный треск в голове и курятник во рту не добавляли положительных эмоций, которые были мне так нужны в связи с предстоящим действом. Возможно, важнейшим действом во всей моей новой жизни.

В лаборатории Октавы, несмотря на ранний час, было весьма многолюдно. Все главные весельчаки вчерашнего мероприятия дружненько сползлись в исследовательский корпус, похоже, по той же причине, чтои я. Сидя на беспорядочно расставленных стульях в центральном зале, арранкары тоскливо вздыхали, держались руками за звенящие "тыквы" и негромко переговаривались. Хитро улыбающийся Заэль, будучи в этой компании единственным пустым, смотревшимся вполне свежо и не так измято, как остальные, перемещался между "пациентами", раздавая им пузырьки с "лекарствами". Разумеется, что своей жизнерадостностью Октава вызвал у всех присутствующих лишь закономерное желание - дать в морду, но инстинкт самосохранения, именуемый внароде "чуйка", работал у ученого как всегда отменно.

- Это только мне так кажется, или эффект отэтой целебной штуки действует на всех по-разному? - спросил из угла Калиас, вглядевшийся чуть более оклемавшимся, чем другие.

- Конечно он разный, - откликнулся Гранц-младший. - Я ведь даю вам разные препараты.

- Что?! - возмутилось сразу несколько голосов.

- Опять эксперименты на нас ставишь, гад? -хмуро уточнил Ниррге, более конструктивно озвучив позицию недовольных.

- Во-первых, все мои антидоты уже проверены и безопасны, - Заэль на всякий случай все же укрылся за своим лабораторным столом. - Эффект гарантирован. Просто мне хотелось отследить время действия в условиях, так сказать, максимально приближенным к боевым. А во-вторых, вы сами подписали согласие на участие в тестировании.

- Когда это? - опять удивился за всех слонопатам.

- Вчера вечером. Ближе к концу. Под утро, -ответил ученый с непробиваемой улыбкой собственного превосходства. - А что выхотели? В следующий раз внимательнее будете читать, что подписываете...

От возможной расправы Октаву уберегло мое появление в зале, на что он сразу обратил свое и чужое внимание.

- Нацу-кун, ты как?

- Вроде бы живой, но сомневаюсь. Заэль, будь арранкаром, нацеди мне своего лечебного бальзама порции полторы.

- Я же тебе персональный делал? - хмыкнул Октава, осторожно выбравшись из укрытия и подойдя ко мне.

- Потерял, - развел я руками в извиняющем сяжесте.

- Это ты можешь, - согласился ученый. -Ладно, присядь тогда, сейчас сварганю.

Обменявшись тусклыми "привет-привет" с другими "больными", я кое-как дополз до ближайшего свободного стула и плюхнулся на него, прижав ко лбу подвернувшуюся под руку холодненькую металлическую миску. Заэль зашипел и забулькал чем-то насвоем рабочем месте, а остальные пустые, находившиеся с нами в комнате, постепенно начинали шевелиться все активнее.

- Кто чего помнит о вчерашнем? - задал Калиас вполне резонный вопрос. - А то лично у меня после второго шашлыка как отрезало...

- О вчерашнем не знаю, а вот утреннее припоминаю, - откликнулся Рэдда, покосившись почему-то на меня. - Нацу-кун, ты пауков, случайно, у нас в Лас Ночес не проносил?

- Пауков? Не, - отмахнулся я. - Вот червей выпускал, это было. У меня несколько после рыбалки осталось, но пауков точно небыло. А что, завелись?

- Ага, - кивнул красноперый соколик. - Сплю я себе, значит, а эта гадина восьминогая по

потолку крадется. И всеми своими лапами ТОП-ТОП-ТОП, а главное громко так. Думал, череп лопнет от этого грохота.

- Ну, пауки это еще не так страшно, -знакомая студенческая тема сразу потянула меня на откровения. - Куда хуже,когда мстители на вертолете прилетают посреди ночи. И как начинают мстить, имстить, и мстить....

- А вертолет - это что? - заинтересовался очухавшийся братец Октавы.

- Махина такая из мира живых, - буркнул здоровяк Наким. - С пропеллером.

- Кошмар, - подумав, сделал вывод Гранц. -Такое, значит, тоже бывает от чрезмерного злоупотребления?

- Бывает-бывает, - с явным профессионализмом в голосе подтвердил Заэль, заканчивая намешивать мне что-то золотистое исветящееся.

Ученый перегнулся через столешницу, и пузырек с целительным нектаром, миновав пару чужих конечностей, добрался до меня. После чего тут же и был употреблен по прямому его назначению. Эффект наступил поразительно быстро. Боль в голове поутихла, а мысли перестали рябить как помехи статистики на ненастроенном телеящике. Видимо, в моем случае Октава не стал мудрить, а с другой стороны не зря же я его отучал подсовывать мне всякую экспериментальную гадость.

В благодарность я стянул со своей шеи фотик, высветил на нем одну из фоток, и протянул чудо техники розоволосому. Заэль синтересом взял машинку, глянул на экран и немного испуганно крякнул.

- Это что?

- Десять минут назад сфоткал, - хмыкнул я. -Неопохмеленный Ичимару-семпай.

- Жуть какая, - согласился с ученым Калиас, заглядывая Октаве через плечо. - Он и так-то все время щурится...

- Вы мне лучше вот что скажите, - перебив коллегу-фраксьона, обратился хмуро ко всем Ниррге. - Чего такого мы вчера таскали тяжелого? В самом конце?

Все присутствующие, включая меня, как покоманде воззрились по примеру слонятки на собственные ладони. Свежие ссадины, гудящие мышцы рук и барахтающиеся где-то в подсознании воспоминания подсказывали, что Ниррге прав. Но подробностей событий это никому не добавляло. Я, правда, все помнил, но особой роли наша шуточка под занавес веселого пикника уже не играла, а перегружать парней лишней информацией, да еще и на

больную голову, было почти преступлением.

http://tl.rulate.ru/book/32862/715714